

Испания в современном международном контексте

А.В. Авилова

Испания, ЕС и еврозона: динамика взаимоотношений

В статье анализируются причины, лежащие в основе превращения «золотого десятилетия» испанской экономики в затяжной финансовый кризис. Констатируется совершенная Испанией стратегическая ошибка сохранения устаревшей модели экономического роста, односторонне ориентированной на туризм и вложения в недвижимость. Долговой кризис в Испании и других странах южноевропейской периферии создал реальную угрозу для «европейского проекта» и второй резервной валюты мира. В условиях солидарной финансовой ответственности стран – членов Еврозоны Испания остаётся самой уязвимой, если не считать Греции, экономикой этого хозяйственного комплекса.

En el artículo se analiza el conjunto de los factores debido a los cuales el auge de la “década dorada” de la economía española se convirtió, después de ingresar en la unión monetaria europea, en una crisis financiera prolongada. Se consta el error estratégico cometido por España de haber mantenido el viejo modelo de crecimiento económico, unilateralmente basado en el turismo y el sector inmobiliario. La crisis de endeudamiento en España y otros países periféricos sudeuropeos ha creado la amenaza real para el “proyecto europeo” y la segunda divisa mundial de reserva. En el contexto de la responsabilidad solidaria financiera de la Zona Euro España sigue siendo la economía más vulnerable, excepto Grecia, de esta unión monetaria.

Участие в европейском интеграционном процессе сыграло огромную роль в экономическом развитии Испании за последнюю четверть века. Её ВВП в расчете на душу населения вырос с 71 до 105 % среднеевропейского уровня [1, р. 48], что номинально превратило эту страну из периферийной в одну из стран европейского «центра». В течение 12 предкризисных лет (1996–2007 гг.), включивших в себя первый этап пребывания в Еврозоне, валовой продукт рос опережающими темпами и увеличился более чем в два раза [2, р. 23].

В качестве страны – члена Евросоюза Испания к началу 2000-х гг. получила из его социального и регионального фондов около 105 млрд долларов [3, р. 75] – больше, чем какая-либо другая страна. После присоединения к Еврозоне началась быстрая конвергенция процентных ставок, и стало возможным брать долгосрочные (порядка 20 лет) ипотечные кредиты под низкий процент [4]. Испания стала широко пользоваться средствами Европейского центрального банка (ЕЦБ) для привлечения инвестиций в своё гражданское и жилищное строительство: единый рынок капитала способствовал переливу капиталовложений на южную периферию Еврозоны, где прибыль на них была выше.

Около 60 % этих средств направлялось в инфраструктуру. Сегодня Испания занимает второе место в мире после Китая по протяженности скоростных железных дорог (2700 км), имеет 13 тыс. км современных автострад, сеть нефтепроводов (около 4 тыс. км) и газопроводов (27 тыс. км); цифровое телевидение покрывает 97 % ее территории; пассажирооборот ее аэропортов увеличился за 1990–2011 гг. с 73 до 191 млн человек.

Однако с точки зрения последствий, вызванных кризисом 2008–2009 гг., присоединение Испании к Еврозоне приходится рассматривать как рубеж, за которым режим её участия в европейском интеграционном процессе существенно осложнился. Поскольку членство в Еврозоне влечет за собой подчинение страны единой финансовой политике и общему валютному курсу, для нее исчезает возможность компенсировать свое конкурентное отставание от более развитых партнеров с помощью девальвации валюты.

Слабым местом процесса включения Испании в этот новый этап европейской интеграции стало отсутствие стратегии обновления прежней модели роста. В условиях Еврозоны усилилась специализация испанской экономики на туризме и сопряженном с ним строительном бизнесе – отраслях с низким потенциалом технологического роста. Удельный вес строительного сектора в ВВП увеличился за 1996–2007 гг. с 11,7 до 17,9 %, а в общей численности занятых – с 9 до 13 %. Вместе с сопряженными отраслями – агентствами, ремонтными службами, услугами по сертификации и т.п. – совокупная доля строительного сектора достигала почти 40 % ВВП [2, р. 23–25]. На «пике» строительного бума (2006 г.) в Испании сдавалось в эксплуатацию примерно столько же жилого фонда, сколько во всех остальных странах ЕС, вместе взятых.

Туристский бизнес (около 53 млн туристов в 2010 г., несмотря на кризис) дает более 11 % испанского ВВП, в нем занято 2,5 млн человек [5, p. 48, 51]. Эта отрасль обеспечивает стране, по существу, постоянную и немалую ренту – благодаря климатическим условиям и богатому историко-культурному наследию, интерес к которому никогда не исчезнет. Видимо, в ожидании неограниченного развития этой отрасли за годы предкризисного бума и была заложена инфраструктура, которая теперь не может себя окупить. Как выразилась министр по делам развития А. Пастор, сегодня это – «пустые аэропорты, поезда без пассажиров и автострады, на которых едва заметно движение транспорта» [6].

Рост экономики в предкризисный период основывался в значительной мере на иммиграции низкоквалифицированной рабочей силы, накопление человеческого и технологического капитала в стране было недостаточным. В сравнении со средним показателем Еврозоны общая производительность факторов производства в Испании (показатель, отражающий технологическую эффективность экономики), начиная с 2001 г., была негативной или близкой к нулю. Согласно расчетам мюнхенского института CESifo, только по причине неблагоприятной сравнительной динамики удельных трудовых издержек конкурентоспособность испанской экономики по отношению к экономике Германии, неформального лидера Еврозоны, после 1999 г. снизилась на 30 % [4, p. 136]. Возросшие кредитные и инвестиционные ресурсы не были использованы Испанией ни для развития науки (затраты на НИОКР составляют 1,35 % ВВП против 2,8 % – в Германии, 3,4 % – в Швеции), ни для создания высокотехнологичных производств (число зарегистрированных в 2010 г. патентов в расчете на 1 млн населения составляет в Испании 32 против 265 в Германии и 135 во Франции). При достаточно высоких расходах на образование около 30 % студентов уходит из испанских вузов досрочно (против 11,5 % в Германии). Уровень образования в целом невысок: полное среднее имеет 61 % молодежи от 20 до 24 лет, против 76 % в Германии. Почасовая производительность труда почти в полтора раза ниже, чем во Франции и Германии [2, p. 25, 27].

С наступлением глобального финансового кризиса уязвимость сложившейся модели роста проявила себя в полной мере. Невысокий тип международной специализации обернулся, во-первых, увеличением торгового дисбаланса в отношениях с технологически более передовыми странами (в 2011 г. отрицательное сальдо баланса текущих операций приблизилось к 5 % ВВП) [7], и, во-вторых, глубоким спадом в экономике вследствие шокового воздействия

глобального кризиса на сферу производства и сделки с недвижимостью. Действие этих факторов вызвало и финансовый дисбаланс – растущую долговую зависимость. Ее предпосылки были уже заложены неумеренным обращением бизнеса и населения к дешёвым еврокредитам, которые казались неограниченно доступными в условиях эйфории, сопровождавшей экономический рост. Ориентация на европейские стандарты потребления имела результатом неблагоприятную для Испании сравнительную динамику заработных плат и снижение конкурентоспособности, поскольку не обеспечивалась достаточным ростом производительности труда.

Темпы роста испанской экономики упали с 3,5 % в 2007 г. до отрицательных величин, и прогноз на 2012 г. не обещает перелома тенденции (–1,8 %). Безработица достигла рекордного для ЕС уровня – 25 % активного населения (и почти 50 % среди молодежи). Бюджетные поступления сократились с 37 до 30 % ВВП, отрицательное сальдо бюджета в 2011 г. намного превысило лимит, допустимый условиями членства в Еврозоне (–8,5 % ВВП, против +1,9 % в 2007 г.) [2, р. 29–31].

Общая задолженность испанской экономики (государства, банков, небанковского сектора и сектора семей) достигает 366 % её ВВП [8], что является одним из самых высоких показателей в мире. В фокусе долгового кризиса оказались банки, особенно региональные сберегательные кассы, глубоко вовлечённые в операции с недвижимостью. Крах строительной пирамиды обрушил балансы главных испанских кредитных институтов, заморозил на длительный период межбанковское кредитование и вызвал бегство капитала из страны (только за январь – март 2012 г. утечка достигла 100 млрд евро). Государственный долг за 2008–2010 гг. вырос почти вдвое – с 35 до 75,9 % ВВП [9]: государство вынуждено покрывать и часть банковского долга, и резко возросшие дефициты бюджетов региональных автономий, и нужды бюрократического аппарата, который за кризисные годы обнаружил прирост в 500 тыс. человек. Задолженность сектора семей превышает 120 % ВВП. Углубление долгового кризиса фактически вернуло Испанию к её прежнему периферийному статусу в европейском хозяйственном комплексе.

Еврозона, оказавшись перед лицом серьёзного неблагополучия на своем южном фланге (в 2010 г. долговой кризис разразился в Греции, затем преддефолтная ситуация сложилась в Португалии, а летом 2011 г. началось спекулятивное давление международных финансовых рынков на Испанию и Ита-

лию), была вынуждена искать пути решения этой проблемы, возникшей из-за жёстко неолиберального курса проводимой ею экономической политики. Для стран-партнеров выход из Еврозоны какой-либо страны, а тем более Испании – четвертой по величине экономики этого комплекса, имел бы самые серьёзные последствия. Помимо чисто материальных потерь (в Испании вложено, в частности, 4,1 трлн евро немецких и 5,2 трлн евро французских инвестиций [10, р. 73]), это могло бы стать началом конца для всего «европейского проекта», высшим достижением которого является ЭВС, и сократило бы «мягкую власть» ЕС в современном мире. Поэтому Еврозона решительно следует изначально принятому курсу финансовой поддержки проблемных стран, требуя от них, в свою очередь, проведения структурных экономических реформ в направлении повышения рентабельности и конкурентоспособности производства.

Созданный в 2010 г. временный Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) был поэтапно увеличен в несколько раз, а в 2012 г. заменен постоянной структурой – Европейским стабилизационным механизмом (ESM), наделённым правом выпуска собственных долговых обязательств. Это позволяет Испании продолжать финансовые заимствования на внешнем рынке. Состоявшийся 8–9 декабря 2011 г. саммит ЕС принял решение о внесении в базовые документы институциональных изменений, направленных на ужесточение бюджетно-финансовой дисциплины и лучшую координацию совместных действий. В марте 2012 г. был подписан Договор о стабильности, вводящий (в перспективе) автоматическое применение санкций к странам-нарушительницам установленных лимитов бюджетного дефицита и государственного долга. Однако июньский саммит 2012 г. обозначил поворот к компромиссу в экономической политике Еврозоны – определённое смягчение подхода к нуждам проблемных стран, включая разработку пакета мер, содержащего средства стимулирования их экономического роста. Политику умеренной поддержки этих стран проводит и ЕЦБ во главе с М. Драги (бывшим главой Банка Италии): в декабре 2011 – январе 2012 гг., в порядке чрезвычайного рефинансирования банков во избежание кредитного голода, Испания получила от ЕЦБ около 230 млрд евро [11, р. 59]. Решительная позиция Еврозоны позволила отбить первую спекулятивную атаку на Испанию. Однако эта страна остаётся и сейчас наиболее уязвимой, после Греции, экономикой ЭВС: реформы, требуемые от неё партнерами, опаздывают почти на год по сравнению с перестройкой, начавшейся в Италии.

Какие выводы можно сделать из испанской ситуации на сегодняшний день?

В условиях изменившегося мира, мира глобальных процессов и вышедшей из-под контроля сферы международных финансов, надежной основой экономического роста уже не может оставаться модель, основанная на получении рентного дохода – будь то доход от экспорта невозобновляемых энергоресурсов или от использования таких возобновляемых, как привлекательный для туристов климат вкупе с историко-культурным наследием. Достаточную основу для развития могут создать только высокий технологический уровень экономики и надлежащая отдача от вложений в человеческий капитал, прежде всего – в науку и сферу образования. Иными словами, залогом относительной устойчивости сегодня является конкурентоспособность реального, производительного сектора экономики.

Глобализация делает необходимым осознание первостепенной значимости правильного выбора экономической стратегии и экономической политики, поскольку цена ошибки в этом плане слишком велика. Возникновение дефолта или наступление преддефолтного состояния сопряжено с вовлечением страны в ситуацию как минимум среднесрочной структурной перестройки, которая неизбежно оборачивается высокими социальными издержками и политической нестабильностью.

В пользу Испании в данной ситуации действует фактор её принадлежности к Еврозоне, что позволяет, используя поддержку партнёров, растянуть на годы проведение необходимых структурных реформ. Решение долговой проблемы периферийных стран Южной Европы рассматривается Еврозоной как жизненно важное условие её дальнейшего существования и сохранения за евро роли второй мировой резервной валюты.

Литература:

1. Aldecoa Luzarraga F. Madrid, pilastro di casa Europa //Limes (Roma), 2012, № 4.
2. Maronta F. Dal purgatorio al paradiso e ritorno. // Limes, 2012, № 4.
3. Подсчитано по: Chislett W. The internationalization of the Spanish economy. Madrid (2002).